

щим независимое государство от других субъектов международного права. Само современное международное право основано на абсолютной природе суверенитета, гарантирующей независимость и самостоятельность государств независимо от характера их взаимоотношений и объема осуществляемых полномочий. В силу международно-правовой правосубъектности государства и абсолютного характера его суверенитета государство не подчиняется власти других государств, однако согласно нормам международного права, его правоспособность ограничена, поскольку, как минимум, государство обязано уважать суверенитет других государств.

Criticism of the Concept of the Relative State Sovereignty (Summary)

Alexei A. Moiseev*

The author of the article criticizes the concept of the relative character of State sovereignty. At present sovereignty preserves its absolute nature. The State sovereignty has no borders, it is indivisible, representing a common will of a people – it either there is or it does not exist. Presence of the sovereignty is an attribute distinguishing the independent State from other subjects of international law. The contemporary international law is based on absolute nature of sovereignty, which guarantees independence and self-reliance of States irrespective of character of their international relations and volume of carried out powers. Realization of the State rights directly by State, by subjects of federation or through the international organizations is a confirmation of independence and the absolute nature of the State sovereignty. In view of absolute nature of State sovereignty, any State is not subordinated to the authority of other States. However, according to the norms of international law, its law capacity is limited, as, at least, a State is obliged to respect the sovereignty of other States.

* Alexei A. Moiseev – PhD in Law, professor assistant of the Faculty of International law, Diplomatic Academy MFA Russia.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Об итогах первой и второй специальных сессий Совета ООН по правам человека

Чумарев С.Л.*

Начальный этап деятельности нового главного органа ООН по правам человека ознаменовался принятием ряда процедурных решений, позволивших Совету по правам человека (вспомогательному органу Генеральной Ассамблеи ООН) с формальной точки зрения обеспечить преемственность в своей деятельности и перенять от Комиссии ООН по правам человека (функциональной комиссии ЭКОСОС) основные функции и механизмы. Мандаты всех без исключения специальных механизмов, подлежащих обзору в Совете по правам человека (СПЧ) с целью их рационализации, были продлены на год без каких-либо изменений, чтобы обеспечить некоторую стабильность в работе новой правозащитной составляющей ООН. Однако эти меры переходного периода не замедлили сказаться на эффективности субстантивной деятельности Совета, которая по итогам двух регулярных сессий близка к нулю.

В этой связи особый интерес вызывает использование в новых условиях «унаследованного» Советом от Комиссии института специальных сессий, в ходе которых СПЧ фактически и принимал свои первые решения по существу актуальных проблем правозащитной повестки дня.

По инициативе Организации Исламская конференция (ОИК) и при содействии ее партнеров из числа государств-членов и наблюдателей в Совете по правам человека в Женеве дважды созывались специальные сессии СПЧ по приоритетным для ОИК вопросам – положению

* Чумарев Сергей Леонидович – к.ю.н., сотрудник Постпредства РФ при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве.

на оккупированных палестинских территориях и ситуации в Ливане (5-6 июля и 11 августа 2006 года, соответственно).

Успешная реализация этих инициатив обусловлена как явным ухудшением правозащитной и гуманитарной ситуации на Ближнем Востоке ввиду осуществления вооруженными силами Израиля широкомасштабных операций в секторе Газа и Ливане, так и существенным увеличением потенциала мусульманских стран по консолидации своих сторонников и принятию процедурных решений о созыве специальных сессий. ОИК располагает в первом составе Совета 17 голосами своих членов. Более того, эта крупнейшая политическая группировка СПЧ предпринимает систематические усилия по привлечению поддержки со стороны представителей других политических объединений.

Обе специальные сессии были созваны на фоне ослабления позиций Евросоюза и в целом Запада в Совете и потери странами ЕС роли «арбитра» в урегулировании актуальных проблем поощрения и защиты прав человека в регионе. Эту задачу европейцы в целом успешно выполняли на последних сессиях Комиссии ООН по правам человека, как правило, занимая сбалансированную позицию и уравнивая претензии радикалов как со стороны палестинцев, так и со стороны Израиля.

Данная тенденция утвердилась и на второй сессии СПЧ (Женева, 18 сентября – 6 октября 2006 года). На ее рассмотрение Организация Исламская конференция внесла процедурный проект решения о выполнении резолюции первой специальной сессии и, что особенно важно, проект резолюции «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим и оккупированные сирийские Голаны», который в КПЧ традиционно выдвигался Евросоюзом.

Европейцы по причине внутренних противоречий, по сути, самоустранились от попыток нахождения консенсуса по этим ключевым вопросам деятельности Совета. Их сетования на недостаточную открытость процесса согласования проектов резолюций не выдерживают критики, т.к. именно Евросоюз проводит линию на утверждение в методах работы СПЧ «неформальных и гибких» подходов, не обремененных четкими правилами процедуры и обыкновениями многосторонней дипломатии, характерными для упраздненной Комиссии.

Созыв первой специальной сессии СПЧ был во многом вызван неспособностью первой «регулярной» сессии Совета адекватно отреа-

гировать на резкое ухудшение положения в Палестине. Предложенные ОИК параграфы в проект всеобъемлющего или «омнибусного» заявления председателя СПЧ не были приняты, как, впрочем, и само заявление ввиду отсутствия согласия между основными членами Совета.

За созыв сессии выступило двадцать одно государство¹ (при требуемых восемнадцати, т.е. трети государств – членов СПЧ), включая страны группы «БРИК» – Россию, Китай, Индию и Бразилию, которая, как представляется, при условии неформальной координации своих инициатив уже в среднесрочной перспективе может существенно влиять на все процедурные и субстантивные решения СПЧ².

Вторая специальная сессия, которую потребовали созвать 23 государства, включая Россию³, стала логическим продолжением усилий ОИК по закреплению ближневосточной тематики в повестке дня СПЧ. Причем ее итоговая резолюция была первым международным документом, принятым в контексте урегулирования гуманитарных и правозащитных аспектов ситуации вокруг Ливана, и предшествовала резолюции по вопросам обеспечения мира и безопасности в регионе 1701(2006), принятой Советом Безопасности ООН с небольшим «опозданием» по сравнению с СПЧ⁴.

В обоих случаях попытки Швейцарии как депозитария Женевских конвенций 1949 года по защите жертв войны сбалансировать текст итоговых резолюций специальных сессий за счет ссылок на действующие положения международного гуманитарного права (МГП) не увенчались успехом. Примечательно, что по политическим мотивам против поправок швейцарцев выступили не только США и их ближайшие

¹ Иордания, Алжир, Бахрейн, Тунис, Саудовская Аравия, Марокко, Габон, Сенегал, Малайзия, Индонезия, Куба, Бангладеш, Мали, Азербайджан, Пакистан, Шри-Ланка, ЮАР, Россия, Бразилия, Китай и Индия.

² Примечательно, что с наиболее либеральными подходами к идеологии прав человека и методам ее осуществления в «БРИК» подходит Бразилия. В этой связи особый интерес представляет активизация внимания латиноамериканских стран к правозащитной тематике на международной арене и попытки синтеза этой идеологии с традиционными воззрениями и ценностями доколумбовых цивилизаций в контексте модернизации общества. См.: М. Мамардашвили. Сознание и цивилизация. М., 2004. С. 179–200.

³ Алжир, Аргентина, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Бразилия, Китай, Куба, Индия, Индонезия, Иордания, Малайзия, Мали, Марокко, Пакистан, Филиппины, Россия, Саудовская Аравия, Сенегал, ЮАР, Шри-Ланка, Тунис и Уругвай.

⁴ См. Документ ООН S/RES/1701 (2006) от 11 августа 2006 г.

союзники, но и европейцы, действовавшие по принципу «чем хуже текст, тем лучше». Такая сомнительная тактика была нацелена на дискредитацию итогов сессии. Причем отсутствие последовательности и добросовестности в толковании депозитарием ряда норм МГП (применительно к ситуации вооруженного конфликта немеждународного характера и участия в нем негосударственных субъектов, в частности «Хезболлы») продемонстрировало ослабление статуса Швейцарии как гаранта систематического соблюдения МГП и его интеграции в деятельность правозащитных органов и механизмов ООН.

Несмотря на убедительность итогов голосования (29 государств, включая Россию, проголосовали «за» резолюцию по положению в Палестине, 11 «против» (страны ЕС и их союзники) при пяти воздержавшихся; в отношении Ливана результаты голосования аналогичны – 27 «за», включая Россию, 11 «против» при восьми воздержавшихся), они продемонстрировали расхождения в позиции ряда стран ОИК с «генеральной линией» этой организации.

На данном этапе «слабым звеном» механизма координации в ОИК в рамках Совета стали (не без участия американцев и европейцев) Нигерия, Габон и Камерун. Более того, ЕС по причине общего ослабления своего влияния на деятельность Совета активно обсуждает возможность возвращения к характерной для КПЧ практике выдвижения отдельным странам ОИК (прежде всего из Африканской региональной группы) предварительных условий «гуманитарного и правозащитного характера» при оказании им официальной помощи в области развития.

Делегации России по результатам консультаций с Пакистаном как координатором ОИК и другими наиболее влиятельными делегациями в Совете дважды удавалось смягчить первоначальный «запросный» текст итоговых резолюций специальных сессий и придать им более сбалансированный характер.

Так, в ходе первой специальной сессии по нашей инициативе идея направить в Израиль Верховного комиссара ООН по правам человека Л. Арбур, по примеру состоявшейся ранее по решению КПЧ во многом «пропагандистской» поездки М. Робинсон, была отвергнута большинством и заменена решением Совета направить в регион миссию по установлению фактов.

В итоговый документ второй специальной сессии (п. 4 bis постановляющей части резолюции) по предложению российской делегации,

принятому основными авторами проекта, был включен «призыв ко всем заинтересованным сторонам уважать нормы международного гуманитарного права, воздерживаться от насилия по отношению к гражданскому населению и при всех обстоятельствах обращаться со всеми задержанными комбатантами и гражданскими лицами в соответствии с положениями Женевских конвенций». Причем этим текстом полностью повторяется положение п. 5 итоговой резолюции первой специальной сессии СПЧ по Палестине⁵, что способствует утверждению в Совете по правам человека общих недискриминационных подходов к рассмотрению ситуации на Ближнем Востоке, чем грешили аналогичные решения Комиссии.

Критический анализ текстов итоговых резолюций обеих специальных сессий свидетельствует об их преимущественно политической направленности и явной несбалансированности большинства положений, что объясняется контекстом и общими условиями их согласования и принятия. Однако, если строго следовать «неформальной логике» или здравому смыслу, принятие некоего «сбалансированного» текста по столь сложной и неоднозначно трактуемой ситуации в рамках правозащитного органа ООН маловероятно, что и подтвердили итоги обеих специальных сессий.

В правозащитном контексте крайне сложно без ущерба фактической стороне дела не только уравнивать или сбалансировать, но даже сравнить действия одной из наиболее боеспособных армий мира и малочисленных групп фанатиков-боевиков. Дискуссия на специальных сессиях СПЧ вновь показала, что главным «оружием» ХАМАС и «Хезболлы» является активная поддержка их действий со стороны большинства социальных групп и в целом гражданского населения Палестины и Ливана, а также мусульман стран ОИК. Кроме того, по этому вопросу МГП содержит во многом устаревшие нормы, отражающие модель «классического» межгосударственного вооруженного конфликта, исключая те или иные формы косвенной вовлеченности гражданского населения в ведение боевых действий. Причем традиционная западная доктрина вообще исключает возможность нарушений прав человека со стороны негосударственных субъектов, что объективно препятствовало воплощению в конкретные положения резолюции голословных призывов Запада сделать ее более сбалансированной и менее «антиизраильской».

⁵См. Документ ООН A/HRC/S-1/3 от 18 июля 2006 года.

Можно предположить, что в создавшейся ситуации оптимальным стал бы дифференцированный подход к сторонам конфликта, который не исключается в культурно-историческом контексте Ближневосточного региона и сформулирован в одном из ветхозаветных апокрифов – «Книге юбилеев»: «Великого Он (Бог) будет судить по его величию, и малого по его малости, и каждого отдельно по его пути»⁶. Однако, с одной стороны, правила процедуры Генеральной Ассамблеи ООН, которыми пользуется Совет, исключают принятие двух документов по одному вопросу, а с другой стороны, и пророчества, и резолюции Совета ООН по правам человека имеют рекомендательную силу.

Процесс осуществления решений специальных сессий выявил проблемы системного характера в деятельности реформированных правозащитных органов ООН, которые требуют решения в целях обеспечения эффективности создаваемых механизмов.

В случае со специальной сессией по Палестине учрежденная резолюцией СПЧ Срочная миссия по установлению фактов во главе со специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, Д. Дугартом так и не посетила Израиль и оккупированную палестинскую территорию ввиду отказа израильских властей сотрудничать с первым контрольным механизмом, созданным решением Совета ООН по правам человека.

По итогам второй специальной сессии была учреждена Комиссия высокого уровня по расследованию. В ее мандат вошло изучение используемых Израилем видов оружия и их соответствия международному праву; оценка масштабности и смертоносности последствий нападений Израиля для людей, имущества, жизненно важной инфраструктуры и окружающей среды и расследование систематических нападений и убийств Израилем гражданских лиц в Ливане. После интенсивных консультаций, прошедших под эгидой председателя СПЧ, в состав Комиссии вошли эксперты из Бразилии, Греции и Танзании. Они немедленно приступили к работе, включая поездки в Ливан для сбора и анализа информации.

Однако Комиссия столкнулась с отсутствием средств на выполнение своего мандата, которые оцениваются в сумму 400 тыс. долл., ранее не предусмотренную бюджетом и заниженную при оглашении в ходе сессии финансовых последствий принятия резолюции ввиду

явной ошибки Секретариата. В этих условиях Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) без предварительных консультаций с членами Совета пошло на беспрецедентный шаг и призвало доноров делать добровольные взносы на деятельность Комиссии. Такая «инициатива», ведущая к созданию прецедента финансирования осуществления решений СПЧ за счет средств заинтересованных государств, была пресечена ОИК, и в итоге расходы на деятельность Комиссии покрываются за счет имеющихся ресурсов. Доклад по итогам своей работы Комиссия представит третьей сессии СПЧ (Женева, ноябрь-декабрь 2006 года).

Эта ситуация требует от государств – членов СПЧ и руководства УВКПЧ усилий по созданию механизмов вовлечения всех заинтересованных государств в процесс реализации решений Совета, а также принятия административно-финансовых мер по обеспечению его финансовой автономии, достаточных для нормального функционирования как самого СПЧ, так и его специальных механизмов и процедур.

⁶См. Книга Еноха. Апокрифы. М., 2003. С. 112.

On the results of the First and Second Sessions of the UN Council for Human Rights (Summary)

Sergey L. Chumarev*

The initial stage of the activities of the new UN body for human rights was marked by the adoption of several procedural decisions, which allowed the Council for Human Rights to provide succession to the UN Commission for Human Rights. But this led to a low effectiveness of the Council demonstrated on the first two sessions. In this respect the institute of special sessions offers itself for analysis, as during sessions the Council adopted its first decisions concerning acute problems.

These special sessions were marked by the increased influence of Muslim countries and lessening influence of the Americans and Europeans (due to inner disagreements) what led to the fact that primary topics of the sessions were focused on the Middle East particularly on Palestine and Lebanon. Countries of the BRIC group in turn have all the opportunities of increasing its influence in the Council. The weak link in the Council is represented by Nigeria, Gabon and Cameroon, due to the renewed idea of extra requirements for several countries concerning the protection of human rights in those countries.

The analysis of the texts of final resolutions of both special sessions testifies to the fact that their goal was primarily political and most of its decisions are unbalanced, what is explained by the context of their adoption. The process of implementation of these decisions showed that there are problems, which should be solved to enhance the effectiveness of the Council.

This situation requires from the member states of the Council to create mechanisms that would allow to involve all the interested parties in the process of adoption of the decisions of the Council and also to solve the problem of financing the activities of the Council in order for it to function independently and effectively.

---

*Sergey L. Chumarev - Ph.D. in Law, official of the Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva.

Международные стандарты в избирательном процессе: достижения и проблемы

Дорофеев С.Н.*

В политической жизни любого современного демократического государства выборы играют ключевую роль, в значительной степени определяя характер его дальнейшего развития, обеспечивая стабильность в обществе и доверие общества к органам власти. Необходимой предпосылкой для решения этой непростой задачи является наличие сбалансированного избирательного законодательства, демократической практики проведения выборов, их соответствие общепризнанным критериям избирательных прав и свобод человека и гражданина. В последние годы национальное избирательное законодательство и практика проведения выборов интенсивно развивались под влиянием международных стандартов. Это привело к значительному обогащению современного избирательного процесса, расширению демократического избирательного пространства¹.

---

* Дорофеев Сергей Николаевич – соискатель кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МИУ МГИМО (У) МИД России.

¹ См.: Выступление Генерального секретаря Ассоциации организаторов выборов стран Центральной и Восточной Европы (Венгрия) Золтана Тота: Материалы 3-й Европейской конференции представителей центральных избирательных комиссий «Развитие и кодификация международных избирательных стандартов» // Журнал о выборах. 2006. Специальный выпуск. С. 71-72; Обязательства и приоритеты ОБСЕ на современном этапе: [Доклад посла, эксперта Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (Германия) Герта-Хайнриха Аренса]: Материалы 3-й Европейской конференции представителей центральных избирательных комиссий «Развитие и кодификация международных избирательных стандартов» // Журнал о выборах. 2006. Специальный выпуск. С. 37-40; Обязательства ОБСЕ относительно демократических выборов: [Доклад старшего советника по выборам Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ В.А. Ждановича]: Материалы 3-й Европейской конференции представителей центральных избирательных комиссий «Развитие и кодификация международных избирательных стандартов» // Журнал о выборах. 2006. Специальный выпуск. С. 36-37; Парламентская Ассамблея Совета Европы и наблюдение за выборами: [Доклад начальника Департамента межпарламентского сотрудничества Парламентской Ассамблеи Совета Европы В.П. Дронова]: Материалы 3-й Европейской конференции представителей центральных избирательных комиссий «Развитие и